

УДК 327.3(5–191.2+5–15)

**“ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО” – НОВАЯ УГРОЗА
БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Е.Г. Гарбузарова

Рассмотрены истоки появления “Исламского государства” на Ближнем Востоке, источники его финансирования, состав участников, дан анализ транзита вызовов и угроз Центральноазиатскому региону.

Ключевые слова: “Исламское государство”; Ближний Восток; Центральная Азия; Афганистан; США; халифат; исламский радикализм.

“ISLAMIC STATE” IS A NEW THREAT TO THE CENTRAL ASIA SECURITY

E.G. Garbuzarova

It is considered the origins of “the Islamic State” in Middle East, the sources of its financing, composition of participants, and it is given the analysis of the transit of the challenges and threats to the Central Asian region.

Key words: “The Islamic State”; Middle East; Central Asia; Afghanistan; the USA; caliphate; Islamic radicalism.

Сегодня мировое сообщество вступило в фазу значительного напряжения и непредвиденных трансформаций, когда под воздействием многих факторов происходят кардинальные политические, экономические, социальные и культурные изменения. В частности, речь идет о появлении нового сильного игрока на Ближнем Востоке – радикальной исламской группировки, именуемой изначально “Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ), а затем “Исламское государство” (ИГ). Учитывая жесткий настрой исламского радикализма, “Исламское государство” угрожает не только региональной, но и мировой безопасности и стабильности.

Возрождение религиозного духа на Ближнем Востоке в его особой радикальной форме – это результат “арабской весны”. Неудачная попытка перестроить арабские государства по образу и подобию западных демократических режимов обернулась для региона анархией, нестабильностью, местом деятельности исламских экстремистов. Чуждые для подавляющего большинства арабов западные ценности заставили их расставить приоритеты, а именно выступить в защиту создания исламского государства, так как светское дискредитировало себя. Действительно, очевидным является тот факт, что рядовые мусульмане по-прежнему живут бедно, не получают достаточной социальной поддержки со стороны государства и поэтому легко подвержены влиянию

различных внешних и внутренних сил. В таких социально-экономических условиях в глазах истинных верующих можно легко исказить толкование священного писания в угоду личным интересам. Справедливо отметил Аятолла Собхани: “...культура убийств террористической группировки ИГИЛ не имеет никакой связи с исламом, и необходимо изложить и разъяснить сущность этого движения для народа... Террористическая группировка ИГИЛ является оружием в руках собственных лиц, которые выдают себя за исламистов...” [1].

Рассуждая об истории появления ИГ, стоит вспомнить, что “самых свирепых борцов порождает ваххабизм, возникший в Саудовской Аравии в XVIII в. Воинствующие институты ваххабизма обрели чрезвычайное влияние, и они не сформировались спонтанно. Ваххабиты как радикальные исламисты создали организации трансконтинентального размаха” [2, с. 39]. Ваххабизм составляет идеологическую основу террористической группировки “Исламское государство”.

“Исламское государство” восходит своими корнями к Таухиду и Джихаду, суннитской группе, которая после падения режима Саддама Хусейна в 2003 г. выступила против США и шиитского Ирака, создаваемого американцами. В 2004 г. лидер Таухид, иорданец Абу Мусаб аль-Заркави, объявил о своей верности “Аль-Каиде”, переименовав свою группу

в “Аль-Каиду в Ираке”. Так началась неистовая военная кампания против американских и иракских объектов. В 2006 г. Заркави был убит и новым лидером стал Абу Омар аль-Багдади, который придал организации новый импульс, переименовав ее в Исламское государство Ирак (ИГИ). Однако в 2010 г. он тоже был убит американскими и иракскими военными силами. На смену ему пришел Абу Бакр аль-Багдади, настоящее имя которого Ибрагим Аввад Ибрагим аль-Бадри. С этого момента организация начала свое международное восхождение. В 2012 г. Багдади объявил о слиянии “Исламского государства Ирак” и Фронта ан-Нусра, создав “Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ) [3]. Президент Института Ближнего Востока Е. Сагановский отмечает, что “Исламское государство” состоит из трех ключевых структур: классические террористы ИГИЛ, суннитские шейхи, выступившие в поддержку ИГИЛ в борьбе против шиитских властей Багдада, и суннитские баасисты, возглавляемые бывшим заместителем Саддама Хусейна Изатом Ибрагимом ад-Дури [4].

Получается, что если бы не было сокрушительной операции США в Ираке, то не было бы сегодня и “Исламского государства”. Однако у США на этот счет противоположное видение ситуации, а именно убежденность в большой угрозе Западу со стороны исламского фундаментализма. На Западе разработана комплексная стратегическая программа воздействия на умеренных мусульман, которые еще не встали на путь джихада. Ее основные положения заключаются в следующем: «1) быстрее реагировать с собственной интерпретацией происходящих событий (американцы уже создали “Радио Сава” и телевизионный спутниковый канал “Аль-Хурра”, они стремятся создать подлинного конкурента “Аль-Джазире”); 2) создать “позитивный” облик Запада, предложить схему возможной модернизации, обратиться к ценностям, понятным “среднему мусульманину” – как добиться ускоренного развития мусульманских стран, как достичь позитивных социо-экономических целей; 3) наиболее важным на Западе начинают считать выработку долговременной стратегии, включающей в себя культурные и образовательные обмены, направленные на создание в исламском мире прозападной среды» [2, с. 39–40]. Тем не менее, исламский мир – это другой макрокосм, уникальность которого кроется в первую очередь в его истории, культуре, традициях, а следовательно, для его исследования и решения насущных проблем нужен иной подход, включающий транзит иностранных ценностей.

Несостоятельность современного демократического государства в Ираке очевидна: идет перманентная борьба за власть, между ключевыми шиитскими политическими элитами не прекращается конфронтация, процветает коррупция. Иракский ученый

и политический деятель А. Аллави отмечает: “Повседневное управление в Ираке чудовищно. Чиновничий аппарат функционально парализован, любое начинание душится на корню некомпетентностью, утомительными процедурами, отсталой системой и непрозрачностью ведения дел. Коррупция просто зашкаливает в высших эшелонах, включая кабинет министров, региональные власти и местных правителей (губернаторов). Коррупция в Ираке – вопрос национальной безопасности, поскольку она может уничтожить всякие шансы на успешное восстановление национальной экономики” [5, с. 170–171]. Такое политическое и экономическое состояние, в котором сегодня пребывает Ирак, делает радикальные группировки еще более привлекательными, а их идеи востребованными. В Ираке в очередной раз было доказано, что лучше решать накопившиеся проблемы самостоятельно, не прибегая к помощи извне, а консолидированно строить государство на основе национального единства и собственной идентичности.

ИГ занимает стратегическое положение на Ближнем Востоке, частично на территории Сирии и Ирака, где проживает несколько миллионов человек. ИГ процветает за счет доходов, получаемых от продажи черного золота и финансирования извне. Предполагается, что ИГ спонсируют богатые частные доноры из Саудовской Аравии, Кувейта и Катара. Интересной представляется версия об американской поддержке ИГ. Согласно этой версии поддержка идет как суннитам, так и шиитам. Кроме того, имеется информация со ссылкой на Э. Сноудена, что «ИГИЛ является проектом ЦРУ и МОССАДа (политическая разведка Израиля. – Прим. авт.) “Осиное гнездо”. Его цель – собрать все наиболее крайние элементы, действующие в Сирии и Ираке, в одной организации, с тем чтобы контролировать и манипулировать ею» [6, с. 144]. Негласной является версия о дискредитации Б. Обамы воинствующей группой американской элиты, которая поддерживает Багдади. Это доказывает фотография, появившаяся в Интернете, на которой сенатор Джон Маккейн ведет переговоры с Багдади в окружении его помощников [6, с. 144].

По разным оценкам, продажа нефти приносит ИГ до 400 тыс. долларов в день, т. к. она продается по заниженным ценам – от 25 до 45 долларов за баррель. Таким образом, бюджет ИГ вырос за счет захвата городов в Сирии и Ираке, когда, помимо оружия, денег и разных ценностей, боевики стали контролировать зернохранилища и нефтяные структуры. В начале июня 2014 г., нанеся поражение иракским военным силам, ИГ пополнила свой арсенал оружием, артиллерией, танками. В Мосуле “в руки” ИГ попало 400 млн долларов наличными в результате ограбления банков [7]. Дорожные пошлины также обогащают ИГ: за проезд по своей территории с грузовика берут до

800 долларов. Проживающие на территории ИГ должны платить налоги: хумс и джазия. Хумс подразумевает плату за найденные археологические ценности, а джазия – это символическая подать, так как она обязательна для тех, кого называют “неверными”, но таких уже на территории ИГ, вероятно, не осталось. К примеру, “в районе Аллепо сбор составляет традиционные 20 %, а в Ракка – уже от 50 % и выше, особенно на артефакты исламского периода или изделия из золота и других драгоценных металлов” [8, с. 13]. Все зависит от ценности находки и от района, где она была обнаружена.

Стоит отметить, что в рядах “Исламского государства” воюют не только сирийцы и иракцы, но и иностранные граждане. Армия ИГ приблизительно состоит из 10 тыс. боевиков. Однако недавно ЦРУ обнародовало другие цифры, а именно 30 тыс. боевиков. Известно, что на стороне исламистов сражаются граждане из Франции, Германии, Великобритании, США. К примеру, только британцев насчитывается от 400 до 1,5 тыс., французов – 1 тыс., бойцов из Германии – около 500. Значительный процент армии ИГ составляют выходцы из России, а именно Северного Кавказа, Татарстана, а также граждане центральноазиатских государств. Незначительный приток бойцов наблюдается из Южной Азии, а именно из Сингапура, Филиппин, Индонезии и Малайзии. Причины такой заинтересованности в “Исламском государстве” могут быть следующими: 1) праведные мусульмане чувствуют теологическую близость к ИГ; 2) они соотносят миссию ИГ с пророчеством в священных исламских текстах о создании халифата (*Khilafah Minhaj Nebuwwah*), как следствие падения диктаторских режимов на Аравийском полуострове; 3) сектантство также выступает одним из факторов привлекательности ИГ (сунниты составляют основу боевиков ИГ) [9].

Многие эксперты уверяют, что все эти люди заинтересованы не столько в перспективах развития ИГ, сколько в получении значительных военных навыков, чтобы затем вернуться назад и попытаться создать халифат на своей территории [10].

События, разворачивающиеся на Ближнем Востоке, а именно растущая деятельность ИГ, актуализируют вызовы для Центральной Азии и угрожают дестабилизации обстановки в регионе. Учитывая политическую и социально-экономическую хрупкость центральноазиатских государств, эти вызовы могут поставить регион в сложное положение, создав угрозу светским режимам. В Центральной Азии активность проявляют такие религиозно-политические движения, как “Исламское движение Узбекистана”, “Исламская партия Востока Туркестана”, “Хизбут-Тахир”, “Жамаат

моджахедов Центральной Азии”, “Таблиги Джамаат”. Стоит заметить, что “Хизбут-Тахир” и “Исламское движение Узбекистана” сложились как устойчивые исламские группировки, оппозиционные светскому режиму в Узбекистане.

Влияние политического ислама в Центральной Азии растет и, как известно, конечная цель исламского радикализма – это создание халифата в регионе на территории Ферганской долины, которая входит в состав территории Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Кыргызстан является геополитически значимой территорией, “сердцем Центральной Азии”, идеальным плацдармом, откуда можно проникнуть в Казахстан, Узбекистан, Китай (СУАР). Кыргызстанский эксперт по исламу К. Маликов утверждает: “Халифат уже объявил о воссоздании Хурасана – это древнее название области, охватывающей огромную часть Азии. А недавно один из представителей ИДУ объявил, что халифат создаст две военные колонны, одна пойдет на Ближний и Средний Восток, другая – на Мавераннахр. Это старинное название территории, включающей в себя большую часть Узбекистана, часть Таджикистана и Кыргызстана, восток Туркменистана и южные регионы Казахстана” [11]. Следовательно, политическое и социально-экономическое развитие этих стран должно быть относительно благополучным. Характеризуя обстановку в некоторых центральноазиатских государствах, следует отметить разделенность обществ по клановому и этническому признаку; перманентное столкновение политических элит; рост политического экстремизма.

В зоне действия ИГ может оказаться Туркменистан. Е. Сагановский подчеркивает, что туркменские талибы на сегодняшний день уже активизировались и “атакуют пограничников”. Источником угрозы является нестабильный Афганистан, откуда начнется атака салафитов (так называют себя представители ваххабизма. – Прим. авт.) и будет распространяться вдоль Каспия. Эксперт отмечает, что “если салафитам удастся захватить на территории Туркменистана крупные города и газовые месторождения, то не исключено, что мы увидим дополнительную историю, связанную с ИГ-2” [4].

Извечная борьба за власть и слабость действующего правительства в Афганистане превращает это государство в благоприятную территорию для деятельности ИГ. «У ИГИЛ на территории Афганистана существует организация, “близкая” по идеологии, конечной цели и методам ее достижения. Это “Талибан”, одна из наиболее влиятельных террористических организаций в этой стране, но с ИГИЛ она не связана. В период своего правления в Афганистане в 90-х гг. талибы также жестоко расправлялись с афганцами шиитского вероисповедания, оскверняли их

святыни и священные исторические памятники... Талибы также укрывали сторонников мирового джихада, совершали публичные казни и практиковали насильственное выселение и сожжение домов жителей регионов Афганистана, оказывающих талибам вооруженное сопротивление. Сегодня эту тактику, призванную закрепить власть посредством страха и насилия, взял на вооружение ИГИЛ» [12].

Территория Пакистана, ставшая базой пакистанских религиозных экстремистов, союзников афганских талибов, также может содействовать агрессивной деятельности ИГ. «Учитывая “благоприятные условия”, созданные в Афганистане и Пакистане войной с терроризмом, развязанной Западом, неудивительно, что ИГИЛ намерен стремительно обрести влияние в этих странах. Фактически, по меньшей мере, одна группировка пакистанских джихадистов “Техрик-е Халифат” (“Движение Халифата”), а также несколько полевых командиров-фундаменталистов, базирующихся в Афганистане и Пакистане, уже “заявили о своей верности” лидеру ИГИЛ» [12].

Для ликвидации ИГ США разработали расширенную стратегию, в которой ясно прописаны угрозы его существования – населению Сирии и Ирака, ближневосточному ландшафту, включая союзников США и американским интересам в регионе. Кроме того, отмечается, что ИГ представляет собой растущую угрозу миру, включая США. Стратегия состоит из следующих ключевых элементов: 1) поддерживать эффективное государственное управление в Ираке; 2) препятствовать созданию полноценного “пристанища” (safe-haven) ИГ; 3) развивать крепкое региональное сотрудничество на основе общей цели; 4) усилить разведку деятельности ИГ; 5) разрушить финансовую систему ИГ; 6) показать миру истинную природу ИГ; 7) остановить приток иностранных бойцов в ИГ; 8) оказывать гуманитарную поддержку [13]. В августе 2014 г. США начали бомбить стратегические объекты ИГ. Однако пока не прослеживаются существенные результаты от принятого американским истеблишментом силового решения проблемы.

Таким образом, Исламское государство – это состоявшаяся структура, осуществляющая управление на значительной территории, имеющая хорошо организованную финансовую систему. Сложно прогнозировать, есть ли перспективы у ИГ как у полноценного государства, но с уверенностью можно констатировать, что это уже не просто террористическая организация, а теократическое государственное образование, проблема которого не может быть решена силовыми методами. В случае с ИГ необходим иной подход, не военное вмешательство и односторонние действия, а именно хорошо продуманное коллектив-

ное политическое решение. Учитывая наличие различных религиозно-политических движений в Центральной Азии и повышенный интерес к религии со стороны значительной части населения государств региона, новообразованное “Исламское государство” на Ближнем Востоке может в перспективе усилить исламский радикализм и повысить активную деятельность исламистов на этом направлении. Однако, помимо внешних факторов, существует огромное количество внутренних, это так называемые другие сопутствующие моменты: политика государства в отношении религии, которая должна быть гибкой; противоречия между чиновниками; общая социально-экономическая ситуация в стране.

Литература

1. Аятолла Собхани. Группировка ИГИЛ основана на ваххабизме. URL: <http://russian.irib.ir/news/ислам/item/237861-аятолла-собхани-группировка-игил-основана-на-ваххабизме>
2. Правда об Ираке, или Битва в Месопотамии. М., 2007.
3. ISIL: Rising power in Iraq and Syria. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/06/isil-eminent-threat-iraq-syria-20146101543970327.html>
4. Сатановский Е. Исламское государство / Е. Сатановский // Общественный рейтинг. 2014. № 27 (663).
5. Аллави А. Кризис в Ираке и грядущий порядок на Ближнем Востоке / А. Аллави // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 3. Май–Июнь.
6. Мухаметов Р. Феномен “Исламского государства” / Р. Мухаметов // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 5. Сентябрь–Октябрь.
7. Briefing: What is the Islamic State in Iraq and the Levant (ISIS)? URL: <http://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2014/0623/Briefing-What-is-the-Islamic-State-In-Iraq-and-the-Levant-ISIS>
8. Горшков И. Исламское государство уже не зависит от иностранных спонсоров / И. Горшков // Мир и политика. 2014. № 11 (98).
9. ISIS goes to Asia. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142004/joseph-chinyong-liow/isis-goes-to-asia>
10. Кто, откуда и с какой целью едет воевать на стороне ИГИЛ? URL: <http://denilkhanov.livejournal.com/96783.html>
11. Чудовище по имени ИГИЛ угрожает Кыргызстану... URL: <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/7828-chudovishche-po-imeni-igil-ugrozhaet-kyrgyzstanu>
12. ИГИЛ проникает в Афганистан и Пакистан. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/igil-pronikaet-v-afganistan-i-paksitan#.VMnI7VOD88w>
13. FACT SHEET: Strategy to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/fact-sheet-strategy-counter-islamic-state-iraq-and-levant-isil>